

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Мачучиной Олеси Александровны на тему «Институт примирения: теоретико-правовые основы», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве; (Самара, 2018, 232 с.)

Диссертационное исследование О.А. Мачучиной посвящено комплексному анализу такой актуальной темы как примирение в праве. Важность заявленной темы обусловлена широкой палитрой интересов участников правоотношений, несогласованностью и противоречиями между ними. Отрицательным следствием подобного рода диссонанса является значительное увеличение юридических конфликтов. В свою очередь эскалация конфликтов влечет усиление антагонизма в обществе, вызывает дисбаланс при реальном регулировании общественных отношений, детерминирует возрастание нагрузки на государственные (в особенности судебные) органы.

Объективная тенденция поиска оптимального сочетания между разнообразием имеющихся интересов и обязательным предотвращением и урегулированием конфликтов этих интересов (желательно на самой ранней стадии) неизбежно влечет необходимость всестороннего исследования такого правового феномена как примирение.

В данном аспекте работа О.А. Мачучиной представляет собой одну из удачных попыток научного осмысления проблем существования института примирения, с целым рядом практических предложений по совершенствованию его правовой регламентации.

Хотелось бы отметить глубокую обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в представленном диссертационном исследовании.

Первая глава диссертации «Институт примирения: историко-правовой аспект», состоящая из трех параграфов, имеет общетеоретический характер, выполняя значительную методологическую нагрузку.

Автор начинает изучение онтологии примирения через призму такой категории как конфликт. Этому посвящена первый параграф первой главы диссертации В нем О.А. Мачучина верно отмечает, что причиной конфликтов является противоречие взглядов, идей, интересов (с. 22).

Диссертант, синтезируя различные точки зрения, предлагает собственную, удачно сформулированную дефиницию конфликта (с. 23).

В проекции к юридическому конфликту соискатель убедительно аргументирует непосредственную взаимосвязь между конфликтом и примирением как оптимальным итогом конфликта в праве (с. 24). При этом О.А. Мачучина весьма подробно рассматривает основу и понятийный аппарат теории социального конфликта (с. 25-40).

Весьма интересными представляются рассуждения О.А. Мачучиной во втором параграфе первой главы диссертации «Эволюция идеи примирения в зарубежном праве как способа разрешения конфликтов в обществе». Соискатель на протяжении указанного параграфа суммирует различные точки зрения относительно роли примирения при конфликте, неизменно подкрепляя теоретические рассуждения примерами из исторического материала (с. 40-60). Заслуживает одобрения и собственный авторский вывод относительно исторической трансформации института примирения (с. 61).

Несомненной заслугой диссертанта служит исследование основных этапов становления и развития института примирения в отечественной правовой системе, проведенное в третьем параграфе первой главы работы. О.А. Мачучина априори заявляет о своем несогласии с той позицией, что идея примирения является заимствованием для отечественного права (с. 61-62). В обосновании своего мнения, автор проводит беспрецедентный по объему и охвату анализ существования института примирения абсолютно на всех этапах развития российского законодательства (с. 62-90).

Квинтэссенцией диссертации выступает вторая глава работы «Теоретико-правовое понимание института примирения», в которой дается магистральная характеристика примирения в праве.

В первом параграфе второй главы институт примирения рассматривается как юридическая последовательность. О.А. Мачучина весьма подробно, но в рамках магистральной темы исследования анализирует примирение в контексте юридической процедуры (с. 91-93) и юрисдикционного и неюрисдикционного процессов (с. 93-94).

При этом верным представляется умозаключение соискателя о том, что примирение - разновидность не процесса или процедуры, а юридической последовательности, направленной на урегулирование правового спора (с. 96). В данном аспекте убедительными выступают доводы автора относительно детерминации понимания примирения через юридическую последовательность (с. 96-98).

Весьма интересными служат рассуждения диссертанта о широком и узком смысле понятия «примирения» (с. 99-100), иллюстрации нормативного закрепления примиренческих процедур (с. 101-103), разграничение примирения и медиации (с. 104-107), соотношение примирения с мировым соглашением и мировой сделкой (с. 108-110), анализ принципов реализации примирения (с. 111-112), признаков и принципов примирения (с. 113-115). Несомненной заслугой диссертанта служат четкие формулировки таких категорий как реализация института примирения, примирительная процедура, согласительная процедура, медиация, переговоры (с. 115-118).

Второй параграф второй главы диссертации «Виды и система форм реализации института примирения в праве» служит логическим продолжением первого параграфа данной главы. О.А. Мачучина стратифицирует институт реализации примирения по различным основаниям, используя как тексты нормативных актов, эмпирические материалы, а также анализируя различные точки зрения ученых-юристов (с. 119-133). Здесь заслуживает одобрения то,

что проводимая классификация носит не только описательный характер, но в нее имплементированы самостоятельные выводы диссертанта (с. 129, 131, 133).

Несомненной практической значимостью обладает третий параграф второй главы, направленный на изучение проблем развития института примирения в современной России и перспектив их разрешения.

Автор демонстрирует отличное знание реалий, негативно влияющих на эффективность действия института примирения (с. 135-141). Неподдельный интерес вызывают данные судебной статистики, которыми оперирует соискатель, рассуждая о практической реализации примиренческих процедур (с. 141-149). Как думается, имеется рациональное зерно в высказываниях О.А. Мачучиной о выполнении примирительных функций государственными органами, в частности Конституционным Судом РФ и Государственной Думой ФС РФ (с. 150-155).

Третья глава диссертации «Сравнительно-правовой анализ применения института примирения в разных правовых семьях: общее и особенное» посвящена сопоставлению реализации института примирения в различных странах.

Лейтмотивом первого параграфа третьей главы служит заявление соискателя о сохранении самобытности правовых семей, несмотря на усиливающиеся интеграционные процессы (с. 157-158). Рассуждения автора о реализации примирения в конкретных странах, входящих в романо-германскую правовую семью – Австрии (с. 159-160), Франции (с. 165-171), Италии (с. 171-173), Германии (с. 173-176), органически сочетаются со сравнениями с аналогичными процессами в Российской Федерации (с. 161-165, 176), а также обладающим необходимой абстрактностью выводом об особенностях существования института примирения в романо-германской правовой семье в целом (с. 179).

Во втором параграфе третьей главы диссертационного исследования О.А. Мачучина изучает институт примирения в англосаксонской правовой семье. Положительным моментом выступает рассмотрение данного института

в разрезе английской и американской моделей права (с. 181). В подобном ракурсе вызывает одобрение детальное рассмотрение английской и американской специфики всех компонентов института примирения - подготовительные протоколы, арбитраж, медиация (посредничество), переговоры, сделки о признании вины (с. 182-189). При этом заслуживает внимание авторская позиция относительно общих признаков института примирения в англосаксонской правовой семье (с. 190).

О.А. Мачучина не ограничиваясь исследованием института примирения в «классических» правовых семьях, анализирует состояние указанного института в так называемой религиозно-традиционной правовой семье. Этому анализу уделено значительное место в третьем параграфе третьей главы работы.

Соискатель акцентирует внимание на то, что в данной семье различаются две правовые группы: религиозная и традиционная (с. 191). Соответственно можно только согласиться с логикой диссертанта, который вначале подвергает изучению институт примирения, имеющий место быть в иудейском праве (с. 191-192), мусульманском праве (с. 192-193), индусском праве (с. 193-194).

Весьма познавательными являются комментарии О.А. Мачучиной об особенностях института примирения в праве Китая (с. 195-197) и Японии (с. 198-199).

В очередной раз следует с удовлетворением подчеркнуть, что и данный параграф не носит сугубо описательного характера, а завершается резюмирующим представленный материал авторским мнением (с. 200).

Удачным компонентом исследования можно считать заключение работы, в котором содержатся не только выводы, но и определяются дальнейшие перспективы изучения заявленной тематики (с. 202-205).

Таким образом, научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации О.А. Мачучиной, обладают достоверностью и научной новизной. Автор, без сомнения внёс посильный личный вклад в разработку и разрешение заявленной научной проблемы.

Вместе с тем, как и всякая творческая работа, представленное диссертационное исследование обладает недостатками, которые не могут не вызвать критических замечаний.

Во-первых, по нашему мнению, в работе отсутствует аргументация того, что примирение в праве представляет собой именно институт. По сути диссертант ограничивается лишь категорической констатацией того, что примирение – это комплексный (межотраслевой) институт права (с. 14, 91 и др.). Доказательств и разъяснений данного безапелляционного утверждения в тексте исследования не имеется. Равным образом отсутствуют доводы о том, какие же отрасли права составляют институт примирения, заявленный автором как комплексный.

При этом соискатель не скрывает отсутствие интереса к освещению примирения как института права.

В частности, обосновывая научную новизну исследования, О.А. Мачучина пишет о создании авторских дефиниций «примирение» и «реализация института примирения» (с. 12), не видя необходимости в авторской формулировке «института примирения». Более того, определение примирение как института права отсутствует в положениях, выносимых на защиту.

Как думается, соискатель должен понимать, что подобный пробел несколько снижает достоинства представленного им труда, так само название диссертации детерминирует введение в понятийный аппарат юридической науки термина «институт примирения», его обоснование и раскрытие.

Во-вторых, наблюдается излишняя увлеченность соискателя социальным и психологическими компонентами конфликта.

Одновременно остается без внимания тот факт, что работа посвящена не примирению и конфликту вообще, а примирению как институту права и юридическому конфликту как основанию потребности в примирении в сфере правовых отношений. Между тем юридическому конфликту во всем тексте диссертации уделен один абзац (с. 24). В этом абзаце, составляющем одну

треть страницы, отсутствует авторская дефиниция юридического конфликта; ссылка делается не на научные работы о нем (например, на труды Т.В. Худойкиной), а на академический курс лекций по общей теории государства и права.

В третьих, еще раз признавая блестящее написание третьего параграфа первой главы «Основные этапы становления и развития института примирения в отечественной правовой системе», хотелось бы задаться вопросом о научной новизне коррелирующего с ним второго положения, выносимого на защиту. На наш взгляд, указанное положение носит сугубо описательный характер, ничего принципиально не добавляя в новизну разрабатываемой автором теории примирения в праве.

В свою очередь невозможно не заметить, что результаты второго параграфа первой главы не получили объективирования в положениях, выносимых на защиту.

Высказанные замечания, по большей части, носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы.

Основные положения автореферата совпадают с содержанием диссертации.

Наиболее важные выводы и рекомендации, сделанные автором в процессе разработки темы, нашли своё отражение в публикациях, список которых весьма обширен.

Таким образом, представленная диссертация на тему ««Институт примирения: теоретико-правовые основы»» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук абзацем 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 01.10.2018 № 1168), является единолично выполненным, самостоятельным и завершенным научным исследованием, а её автор – Мачучина Олеся Александровна заслуживает присуждения искомой учёной

степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве),
доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

С.Ю. Суменков

/ Сергей Юрьевич Суменков /

19.11.2018

«Личную подпись Суменкова С. Ю. заверяю»

Учёный секретарь ФГБОУ ВО

«Пензенский государственный университет»

к.т.н., доцент

О.С. Дорофеева

19.11.2018

Адрес, наименование, рабочий телефон и e-mail организации, в которой работает официальный оппонент: 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет. Тел: (8412) 56-35-11. Факс: (8412) 56-51-22. E-mail: rector@pnzgu.ru.